

ОСМАНСКИЕ ИНСТРУКЦИИ ПО ПОСЕЛЕНИЮ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ИММИГРАНТОВ (1830-е — 1870-е гг.)

Г. В. Чочиев

Изучение истории формирования северокавказских диаспор на Ближнем Востоке является важной предпосылкой адекватного понимания их дальнейшей этносоциальной трансформации и современного положения в странах региона. В настоящей статье рассмотрены основные принципы организационно-административного регулирования приема, расселения и первичной адаптации северокавказских иммигрантов в Османской империи в 1830-х — 1870-х гг. В частности, охарактеризованы издававшиеся центральным руководством директивные документы — инструкции по поселению иммигрантов, — достаточно детально регламентировавшие правовую базу процесса северокавказской колонизации. Статья опирается главным образом на данные османских архивных материалов, большая часть которых впервые вводится в научный оборот. В ходе исследования установлено, что подходы Порты к проблеме поселения северокавказских иммигрантов претерпели в течение рассматриваемого времени определенную эволюцию, корректируясь в соответствии с текущими обстоятельствами и вызовами. Анализ содержания инструкций недвусмысленно указывает на стремление османского руководства добиться скорейшей экономической реабилитации и ресоциализации своих новых подданных и их превращения в производительный элемент аграрного населения. Вместе с тем, по мере нарастания иммиграционного потока, особенно с середины 1860-х гг., все очевиднее просматривается тенденция к постепенному сокращению объема государственных расходов на колонизационные проекты и перекладыванию их бремени на местное население и самих иммигрантов. В документах нашли отражение также сложности практической реализации положений инструкций, проистекавшие как из низкой эффективности османской административной системы, так и из специфики традиционной общественной структуры переселенцев. Тем не менее в целом не вызывает сомнения последовательное совершенствование Портой методов и механизмов поселения и социально-экономической адаптации северокавказцев на их новой родине.

Ключевые слова: Османская империя, северокавказские иммигранты, колонизация, социально-экономическая адаптация, инструкции по поселению иммигрантов.

The study of the history of the formation of the North Caucasian diasporas in the Middle East is an important prerequisite for an adequate understanding of their further ethno-social transformation and the current situation in the countries of the region. In this article, the main principles of organizational and administrative regulation of the reception, resettlement and primary adaptation of the North Caucasian immigrants in the Ottoman Empire in the 1830s — 1870s are examined. In particular, the instructions on the settlement of the immigrants, the directive documents issued by the central government, detailing the legal basis for the process of North Caucasian colonization, have been characterized. The article relies mainly on the data of Ottoman archival materials, most of which are being introduced into scientific circulation. The study found that the Porte's approaches to the problem of settlement of the North Caucasian immigrants underwent certain evolution during the reviewed period, being corrected according to current circumstances and challenges. The analysis of the contents of the instructions unambiguously points to the desire of the Ottoman authorities to achieve the fast economic rehabilitation and re-socialization of their new subjects and their

transformation into a productive segment of the agrarian population. At the same time, with the rise of the immigration flow, especially since the mid-1860s, the trend towards a gradual reduction in the amount of public spending on colonization projects and shifting their burden on the local population and immigrants themselves is increasingly evident. The documents also reflected the difficulties in the practical implementation of the provisions of the instructions, stemming from both the low efficiency of the Ottoman administrative system and the specifics of the traditional social structure of the migrants. Nevertheless, on the whole, there is undoubtedly consistent improvement in Porte's methods and mechanisms of settlement and socio-economic adaptation of the North Caucasians in their new homeland.

Keywords: Ottoman Empire, North Caucasian immigrants, colonization, socio-economic adaptation, instructions on the settlement of immigrants.

Начавшиеся в конце 1850-х гг. массовые иммиграции представителей северокавказских народов в Османскую империю оказались для ее руководства во многом неожиданны, а масштабы и темпы переселенческого движения поставили Порту перед необходимостью безотлагательной выработки как неких общих принципов, так и ситуативных мер реагирования для обеспечения приема, расселения и адаптации новых подданных (см.: [1, 103-107; 2, 94-97]). Направленные на решение этой проблемы административно-организационные усилия центральных властей проявились, в частности, в разработке директивных документов, представлявших собой предназначенные для применения на местном уровне инструкции (*талиматнаме*) по поселению иммигрантов. При этом очевидно, что официальные подходы в данной сфере, корректируясь сообразно текущим обстоятельствам и вызовам, претерпели на протяжении рассматриваемого периода определенную эволюцию. В настоящей статье будут охарактеризованы относящиеся к северокавказцам османские правительственные инструкции и прослежены получившие в них отражение изменения колониционной политики государства.

Первые инструкции о поселении северокавказских иммигрантов появи-

лись задолго до того, как их приток в империю приобрел массовый характер. Так, уже в 1834 г. Порты издала специальное постановление в связи с прибытием в Анатолию приблизительно 400 семейств переселенцев «из черкесских и кабардинских земель». Согласно этому документу, иммигрантам должна была быть роздана «в достаточном количестве» земля для занятия сельским хозяйством, причем они освобождались от уплаты кадастрового сбора за полученные наделы, а также десятины (*аишар*) и ряда других налогов сроком на три года [3, 4135]. Составленная в 1846 г. в связи с поселением в районе Бурсы 74 дагестанских иммигрантов инструкция носила более подробный характер, в частности в ней устанавливались размеры выдаваемых переселенцам поденных пособий, сроки и формы их выплаты и др. Так, все иммигранты до сбора ими первого урожая должны были получать по 3 куруша¹ в день из местного бюджета. Переселенцы освобождались от всех налогов на три года и должны были быть обеспечены домами и необходимым хозяйственным инвентарем «для жизни в мире и спокойствии». В случае смерти кого-либо из иммигрантов его пособие подлежало возвращению в казну для использования на нужды других переселенцев [3, 15265].

Инструкция 1856 г. устанавливала сроки предоставляемых новым подданным султана льгот. В частности, иммигранты освобождались от всех налогов на десять и от службы в армии на двадцать пять лет [4, 22622; 5, 42-49].

Резкое увеличение в конце 1850-х гг. притока переселенцев с Кавказа и быстрый рост числа подлежащих расселению северокавказцев в стране наглядно продемонстрировали властям масштабы стоящей перед ними проблемы и побудили их вновь обратиться к совершенствованию норм и установлений о переселенцах. Для изыскания подходящих для колонизации площадей в различные регионы были направлены чиновники, на основе отчетов которых в конце 1859 г. была разработана новая, более подробная инструкция. Согласно ее положениям, государство должно было построить для каждой иммигрантской семьи дом сообразно количеству членов в ней. При этом хозяева имели право расширить и перестроить его по своему желанию. Так, семьям, имевшим рабов, холопов и наложниц, разрешалось пристроить к жилищу дополнительные помещения. Также пропорционально величине семейства ему выделялись пахотная земля, пара волов, необходимые инструменты и семена. Жилые площади и приусадебные участки передавались во «владение» иммигрантов, что должно было ускорить процесс перехода казенных земель в частную собственность.

Государство брало на себя обязательство выделить необходимое количество повозок и тягловых животных для перевозки иммигрантов. В то же время инструкция предписывала всемерно поощрять коренное население к добровольному участию в транспорти-

ровке новых подданных и предоставлении им временного приюта.

Всем иммигрантам должно было назначаться поденное пособие в размере 2 курушей для лиц старше 15 лет и 1 куруша для лиц младше этого возраста. По завершении поселения эта помощь должна была быть прекращена, но для «не способных прокормить себя бедных семей» предусматривалось продление выплат вплоть до снятия ими со своих наделов первого урожая [4, 28947].

Отсутствие в инструкции 1859 г. ясности по ряду вопросов расселения и обустройства иммигрантов сделало в последующий период необходимой разработку новых, более детализированных сводов правил. Хотя некоторые из них составлялись для применения в отношении отдельных конкретных групп переселенцев, их положения в дальнейшем обычно приобретали универсальный характер.

Так, в составленной в 1860 г. инструкции по поселению ногайцев и черкесов в Аданском вилайете разъяснялись нормы наделения иммигрантов пахотной землей и хозяйственными угодьями различного назначения. В соответствии с этим документом, каждому семейству, владеющему одной парой волов, должно было быть выделено 70-80 дёнюмов² пашни, если земля имела высокую плодородность, 100 дёнюмов — в случае средней и 130 дёнюмов — при низкой плодородности. При этом должны были также приниматься во внимание численность семейства и количество имеющегося у него скота. Особо подчеркивалась необходимость недопущения несправедливостей при земледелении. Определение же местонахождения и размеров лугов, пастбищ, рощ, гумен и других находящихся

в общем пользовании сельчан угодий должно было осуществляться с участием «влиятельных и здравомыслящих представителей переселенцев».

Поскольку при распределении земель между иммигрантами нередко возникали конфликты из-за лучших участков, инструкция вводила порядок их урегулирования посредством жребия [6, 19468].

Инструкция, составленная в 1861 г. в связи с поселением иммигрантов, направленных в балканские провинции, учитывала как предыдущий опыт северокавказской колонизации, так и специфику указанного региона. Ввиду относительной ограниченности свободного земельного фонда на Балканах было принято решение о поселении черкесских и других иммигрантов не только на пустующих государственных землях, но также на землях, находившихся в формальном владении местных жителей, но не использовавшихся ими по назначению. Впрочем, данное положение, по-видимому, касалось только местного мусульманского населения, так как в той же инструкции предписывалось селить новых подданных лишь в районах, удаленных от христианских сел.

Документ отразил и обозначившиеся к этому времени трудности в изыскании государством средств для финансирования северокавказской колонизации, в результате чего на передний план в подходе правительства все больше стал выдвигаться принцип экономии. В частности, инструкция предусматривала, что иммигранты с высоким и средним достатком будут отныне самостоятельно строить себе дома на выделенной им земле и на собственные средства приобретать волов, сельскохозяйственные орудия, семена и т.п.

Кроме того, предлагалось стимулировать не имеющих своих сбережений, но «крепких телом» иммигрантов к работе у своих состоятельных соплеменников либо местных жителей в качестве «прислуги и издольщиков». Лишь «особо неимущим» переселенцам по-прежнему вплоть до их полного обустройства должны были выплачиваться пособия из провинциальных средств в размере, устанавливаемом «по соглашению чиновников и предводителей племен».

Очевидно, что наличие большого числа не расселенных в установленные сроки и находящихся на иждивении государства и населения иммигрантов являлось серьезным бременем для казны. Поэтому иммигрантов, не поселенных до наступления зимних холодов, следовало, согласно инструкции, временно размещать в домах их более удачливых соплеменников и «желающих проявить сострадание» местных жителей, а также в мечетях, медресе, палатках и др. [4, 30579].

Еще одна правительственная инструкция была разработана в 1861 г. в связи с поселением черкесских иммигрантов в Конийском вилайете. В этом документе внимание акцентировалось на предпочтительности рассредоточенного (по 5-10 семей в местных селах), а не компактного поселения прибывающих групп, что, несомненно, диктовалось в первую очередь стремлением к сокращению расходов казны на колонизационные проекты. Вместе с тем в инструкции признавался тот факт, что большинство переселенцев с Кавказа не проявляло склонности к проживанию среди коренного населения и решительно противилось дроблению традиционных общин. Ввиду этого данный пункт носил скорее рекомендательный харак-

тер, чиновникам же на местах предписывалось идти навстречу требованиям иммигрантов о совместном поселении в случае, если их не удастся «убедить поселиться смешанным способом».

Другой проблемой, для регулирования которой инструкция впервые создавала законодательную основу, являлись частые требования иммигрантов о смене мест поселения. Судя по всему, довольно существенная часть направленных в районы постоянного проживания северокавказцев была недовольна своим положением в силу социокультурных, экономических, природно-климатических и иных факторов. Многие группы активно обращались в местные и центральные инстанции с просьбами об их перемещении в другие регионы. Такие апелляции ставили власти в сложное положение, поскольку, с одной стороны, политика Порты предполагала максимально «справедливое и милосердное» отношение к новым подданным и их нуждам, но с другой — удовлетворение просьб о смене районов колонизации влекло за собой требования повторного оказания иммигрантам материальной помощи и в целом затягивало окончательное решение переселенческой проблемы в стране. Ввиду этого рассматриваемая инструкция предписывала местным властям не препятствовать иммигрантам, настаивающим на переводе в другие регионы, но при этом предупреждать их о невозможности вторичного предоставления им на новом месте однажды уже выделенных на их обустройство средств.

В этой же инструкции разъяснялись правила обхождения с иммигрантами из числа представителей неаграрных профессий, в частности, с мусульман-

ским духовенством и ремесленниками. Так, лица духовного звания, сумевшие документально подтвердить свой сан, должны были направляться в места, где имелись религиозные учебные заведения или другие культовые учреждения, в которых они могли бы продолжить свою привычную деятельность. Ремесленникам же, желающим поселиться в городах, вместо положенных волов, сельхозорудий и семян должна была предоставляться их средняя стоимость в размере 150 курушей на наем или приобретение жилья, мастерской, лавки и т.п. [7, 962].

Утвержденная Портой в ноябре 1864 г. пространная инструкция имела целью устранение многочисленных ошибок и нарушений, допущенных при приеме и расселении иммигрантов в предыдущие годы, особенно в период «большого исхода» черкесов 1863-1864 гг. Текст документа содержал не только прямые указания и распоряжения для местных чиновников, но и краткое описание большинства серьезных проблем, с которыми столкнулось государство в процессе северокавказской колонизации. В частности, инструкция предписывала направляемым из Стамбула в регионы уполномоченным служащим:

— установить точное количество поселенных в той или иной провинции иммигрантов (включая умерших вскоре после прибытия и самовольно покинувших места поселения);

— оценить качество и количество розданной иммигрантам земли и соответствие построенных для них домов утвержденным проектам на предмет выявления возможных нарушений и злоупотреблений;

— изъять у местных жителей при-

своенные и незаконного используемые ими государственные земли и угодья для их передачи иммигрантам;

— проконтролировать обоснованность получения иммигрантами пособий, прекратить выплаты уже снявшим свой первый урожай и назначить их действительно нуждающимся;

— предупредить недавно прибывших иммигрантов о том, что по прошествии 8-10 месяцев после получения ими земли и орудий труда выдача им пособий будет прекращена, так как этого срока достаточно для выращивания урожая;

— ограничить количество предоставляемого иммигрантам скота одной парой волов (с комплектом инвентаря) на два домохозяйства;

— ограничить расходы на строительство одного дома для иммигрантов суммой в 250 курушей и привлекать к строительным работам в первую очередь самих переселенцев;

— добиваться — по соображениям экономии и безопасности — более строгого проведения в жизнь требования распределения иммигрантов небольшими партиями (по 3-5, максимум 10-15 семейств) по местным селам;

— разъяснять местным жителям важность оказания добровольной бескорыстной помощи иммигрантам;

— привлечь к ответственности допустивших неблагополучие иммигрантов чиновников и др.

Значительное место в инструкции заняла вызывавшая все большее беспокойство Порты проблема взаимоотношений феодалов-рабовладельцев и рабов внутри северокавказских общин. Официальная позиция по данному вопросу формулировалась вполне определенно:

«Привычка мухаджирской знати беспощадно эксплуатировать рабов и других членов своих племен противоречит законам Высокого Государства. Для предотвращения этого следует стараться расселять мухаджиров, отделяя знать от рабов и дробя племена и общины. Необходимо препятствовать продаже рабовладельцами рабов без разбора их возраста и объявить тем и другим о том, что продажа лиц, более сорока лет проводивших в рабстве, а также применение к рабам побоев и пыток, запрещены. Нарушающие эти положения рабовладельцы должны подвергаться наказанию в соответствии с законом, а рабы, подвергшиеся побоям и пыткам и получившие увечья, — освобождаться».

Кроме того, если до этого правоустанавливающие документы на предоставляемые семействам зависимого (рабского, холопского, крепостного и т.п.) статуса земельные участки выписывались на имя их господ, то отныне они должны были оформляться на глав таких семейств и сдаваться на хранение в местные администрации, чтобы быть выданными семье в случае получения ею в дальнейшем вольной. Не допускалась также передача феодалам всей предназначенной для общины, включая членов зависимых сословий, материальной помощи. Местным властям следовало пресекать «любое вмешательство и вторжение рабовладельцев на выделенные рабам земли», а отношения добровольного хозяйственного партнерства между сторонами (в форме аренды и т.п.) подлежали обязательному оформлению в администрациях [6, 22848].

Изданная в 1865 г. обновленная инструкция в целом повторяла положения документов предыдущих лет. Об-

рашал, однако, на себя внимание пункт о сокращении размеров поденных пособий иммигрантам до 0,5 куруша для лиц старше 10 лет и 100 дирхемов³ хлеба для лиц, не достигших этого возраста, «из-за обременительности для казны содержания слишком большого числа мухаджиров». Другим важным новшеством было требование начинать взимать ашар с иммигрантов по прошествии трех лет с момента их поселения с целью использования этих поступлений на удовлетворение нужд вновь прибывающих переселенцев [6, 24269].

Инструкция от 1867 г. о поселении иммигрантов в провинции Измит подразделяла иммигрантов на две категории: «состоятельных», всякая помощь которым должна была быть прекращена, и «бедных», которые имели право на продовольственное пособие в размере 0,5 окки⁴ хлеба в день на человека.

Там же отмечалось, что расходы на лечение и, в случае смерти, погребение окончательно не поселенных иммигрантов должно нести государство [3, 12727].

В 1869 г. правительством было издано особое постановление о поддержании общественного порядка среди северокавказских иммигрантов. Очевидно, что кризисное состояние османских финансов и дефицит отведенного на обустройство масс переселенцев времени существенно снижали эффективность колонизационной стратегии Порты. Одним из следствий этого стало обострение социальных проблем среди иммигрантов, в том числе обращение некоторой их части к организованной по этническому признаку криминальной активности. Османские чиновники, как правило, видели непосредственную причину этого в наличии у северокав-

казцев на руках большого количества оружия, которое им было разрешено ввезти с собой в страну при пересечении границы. Ввиду этого в указанном постановлении в качестве важнейшей административной меры по борьбе с «черкесскими бесчинствами» называлось запрещение иммигрантам («подобно остальным османцам») публичного ношения огнестрельного оружия, а местным властям предписывалось приступить к его изъятию у лиц, не имевших на то необходимых разрешений. В этом же документе предусматривалось отделение замешанных в коллективной преступной деятельности лиц от их «племен» и переселение их вместе с семьями в районы без существенного кавказского населения [8, 262].

Нерешенность, несмотря на все материальные, административные и организационные усилия Порты и высокий уровень участия коренного населения, задачи окончательного поселения и обустройства иммигрантов, порождаемые этим обстоятельством социально-экономические трудности и продолжающееся прибытие в страну переселенцев с Северного Кавказа подтолкнули в 1870 г. османское правительство к направлению в ряд анатолийских провинций (Трабзонский, Сивасский, Аданский и Бурсский вилайеты) состоявшей из высокопоставленных чиновников инспекционной комиссии с целью изучения на месте широкого спектра проблем северокавказской колонизации и поиска путей устранения имеющихся недостатков. Выданная инспекторам обновленная инструкция содержала пункты, отчасти уточнявшие и дополнявшие положения предыдущих документов, но вводившие также и новые требования. В частности предусматривалось:

— отобрать излишки земли у лиц, которым было выделено большее ее количество, чем предписывалось инструкциями, и передать эти излишки тем, кому не хватало земли; также следовало поступить с лицами, не обрабатывавшими без уважительной причины всю полученную землю;

— лишить лиц, вопреки запретам продавших свои земли либо съевших своих волов, всех прав на получение новой помощи;

— изъять у местных жителей находящиеся в их собственности, но годами не используемые земли и раздать их иммигрантам;

— назначить в иммигрантских селах имамов и старост (мухтаров) и сформировать советы (меджлисы) старейшин;

— признать за иммигрантами право на включение своих представителей в административные и судебные советы санджаков⁵;

— предоставить иммигрантам возможность получать ссуды в местных отделениях Османского сельскохозяйственного банка наравне с коренным населением;

— обеспечить иммигрантские села мечетями с функционирующими при них школами грамоты;

— поощрять заключение браков между иммигрантами и местными жителями «для их взаимного сближения»;

— приобщать иммигрантских детей, особенно сирот, к ремеслам путем направления их в профессиональные училища;

— разрешить иммигрантам, не сумевшим приспособиться к климату мест поселения, переселяться в другие районы с условием, что они сами построят там себе дома;

— запретить иммигрантам, в соответствии с государственными законами, публичное ношение оружия, делая исключение лишь для лиц, направляющихся в одиночку в отдаленные места;

— препятствовать силами местных органов власти присвоению «предводителями племен» урожая, собранного с полей «рабов», а не подчиняющихся этим требованиям феодалов-рабовладельцев ссылать в другие регионы;

— поощрять заключение между рабовладельцами и рабами соглашений об освобождении последних путем уплаты выкупа («поскольку государство не поддерживает рабскую зависимость»);

— поддерживать получившую распространение на местах практику поступления иммигрантов (в т.ч. купивших себе свободу рабов) на военную службу за плату вместо не желающих идти в армию представителей коренного населения [7, 1590].

Последним документом интересующего нас рода является инструкция 1878 г., появившаяся в связи с необходимостью расселения большого количества мусульманских переселенцев и беженцев различной этнической принадлежности, которые хлынули в османские пределы в результате поражений султанской армии на балканском и анатолийско-закавказском театрах русско-турецкой войны 1877-1878 гг. В целом упор в ней делался на обеспечение максимально быстрого постоянного поселения и хозяйственной адаптации мигрантов ради избавления их от чрезмерных лишений, а государственной казны — от расходов на их поддержку. При этом предусматривался довольно детальный набор мер по предотвращению имевших место в прошлом финансовых злоупотреблений

среди чиновников. Из содержавшихся в этой инструкции положений заслуживают упоминания следующие: размещение мигрантов в «богатых водой и лесом» местностях; земленаделение из расчета 20-60 дёнюмов на человека в зависимости от плодородия почвы; построение для семей мигрантов двух- или трехкомнатных домов; дробление и рассредоточение традиционных общин и групп и лишь в случае невозможности этого их совместное поселение; недопущение самовольного коллективного или индивидуального ухода мигрантов из районов поселения и их принудительное возвращение туда; разрешение в отдельных случаях создания переселенческих поселений в предместьях городов; поощрение приема мигрантов обоюбого пола на соответствующую их квалификации и навыкам работу в различные государственные учреждения с одновременным прекращением им выплаты пособий и др. [7, 2786; 5, 96-106]

Таким образом, изданные османским руководством директивные документы по поселению северокавказских иммигрантов отразили становление и определенную трансформацию колониационной стратегии государства. Если на начальной стадии новым подданным, как правило, предоставлялись обширные участки пустующих достаточно плодородных земель, значительный объем материальной помощи и существенные налоговые льготы, то по мере увеличения иммиграционного потока и вызванного им давления на бюджет на передний план все больше выдвигался поиск способов минимизации данных расходов. В рамках политики экономии была прекращена денежная поддержка

сравнительно обеспеченных переселенцев, последовательно сокращались нормы земленаделения и сроки действия льгот. Одновременно во все большей степени к финансированию колониационных проектов привлекались ресурсы местного населения. В сущности, меры властей предполагали обеспечение иммигрантских семей, включая зависимые сословия, минимально достаточными начальными условиями жизни и хозяйствования с известным потенциалом для дальнейшего самостоятельного экономического развития. Вместе с тем, очевидно, что в ходе практической реализации зафиксированных в инструкциях норм и положений имели место серьезные сбои и трудности, проистекавшие в первую очередь из неэффективности османской административной системы, некомпетентности и коррумпированности местных чиновников и др., хотя часть проблем, несомненно, была обусловлена социокультурными особенностями самих северокавказских групп. Для устранения возникших сложностей Портой также применялись в основном меры административно-бюрократического характера: напоминания и предупреждения служащим, организация инспекций, составление новых инструкций, кадровое укрепление местных органов власти и т.д., которые не всегда давали быстрый эффект. Тем не менее, в целом указанные шаги способствовали постепенной выработке более оптимальных механизмов обеспечения социально-экономической реабилитации северокавказских иммигрантов и их превращения в производительный элемент османского аграрного населения.

Примечания:

1. Куруш — денежная единица, сотая часть османской лиры. В 1870-х гг. равнялся примерно четверти французского франка.
2. Дёньом — мера площади, равная 919 кв. м.
3. Дирхем — мера веса, равная 3,207 г.
4. Окка — мера веса, равная 1,283 кг.
5. Санджак (округ) — административно-территориальная единица в Османской империи, входившая в состав вилайета (провинции, губернии).

-
1. *Habiçoğlu B.* Kafkasya'dan Anadolu'ya Göçler. İstanbul: Nart Yayıncılık, 1993.
 2. *Saydam A.* Kırım ve Kafkasya Göçleri, 1856-1876. Ankara: TTK, 1997.
 3. T. C. Başbakanlık Osmanlı Arşivi (далее — BOA). Cevdet. Dahiliye.
 4. BOA. İrade. Dahiliye.
 5. *Eren A. C.* Türkiye'de Göç ve Göçmen Meseleleri. İstanbul: Nurgök Matbaası, 1966.
 6. BOA. İrade. Meclis-i Vala.
 7. BOA. İrade. Meclis-i Mahsus.
 8. BOA. Divan-ı Hümayun. Mühimme.